

ЮБИЛЕЙ

Сто лет аплодисментов

ФОТО АЛЕКСАНДРА КРОВАЧАС

Поздравляем лауреата премии Союзного государства, народного артиста СССР Владимира Зельдина со 100-летием!

Юбилейный вечер легендарного актера на сцене Театра Российской армии 10 февраля состоял из двух отделений – в первом сыграли сокращенную версию спектакля «Учитель танцев», в котором Зельдин выходил на сцену более 1000 раз. А во втором – юбиляра поздравляли деятели культуры, в том числе всемирно известный танцовщик и балетмейстер Владимир Васильев, сатирик Михаил Жванецкий, народные артисты Александр Ширвиндт и Геннадий Хазанов, певцы Иосиф

Кобзон и Тамара Гвердцители, циркачи братья Запашные и коллеги по сцене.

Владимир Зельдин – старейший в мире действующий актер, полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством». Он играл в таких фильмах, как «Свинарка и пастух», «Карнавальная ночь», «Укрощение строптивой», «Вино из одуванчиков», «Формула счастья», «Парк советского периода». В 2014 году 99-летним снялся в картине «Лучшая девушка Кавказа». А в репертуаре Театра

Российской армии по-прежнему значится спектакль «Танцы с учителем», и на ближайшие постановки все билеты раскуплены. Этот спектакль был поставлен Юлием Гусманом к 95-летию Зельдина, и каждый раз выход артиста зрители встречают овациями. А когда они стихают и гаснет свет, внимание всех приковывает молодой человек, читающий монолог из пьесы Лопе де Вега «Учитель танцев», поставленной в далеком 1946-м.

«Танцы с учителем» – одна актеру, победившему время. Наблюдая за тем, как герой Зельдина пытается реанимировать старую пьесу, общаясь с циничными молодыми персо-

нажами, каждый зритель найдет, над чем пролить слезы и чему улыбнуться. Блестящие танцевальные диверсификаты вслед за музыкой возносят зрителей в мир мечты. Поставленные ими Владимиром Васильевым и исполняются артистами Большого театра. Но царит в этом спектакле Владимир Зельдин, играющий человека, который верит в силу театра и считает, что души зрителей в зале – это натянутые струны, на которых актер должен уметь виртуозно играть.

Владимир Михайлович не раз признавался, что единственной его любовью всегда был театр. И боль, которую причиняют актеру суровые реа-

лии современного отношения к этому искусству, хорошо выражена в спектакле. А умение, с каким актер держится на сцене, говорит о том, что перед вами человек, который заражен театральной игрой ничуть не слабее, чем полвека назад, когда на сцене появлялся его Альмадор из оригинальной пьесы Лопе де Вега.

Журналисты постоянно спрашивают актера о секрете долголетия. Отшучиваясь, он говорит про здоровый образ жизни. Но мне думается, что секрет его в том тепле, которое в каждом спектакле дарит ему зритель.

Владимир ГЛАГОЛЕВ

КИНО

Елена ГРЕМИНА:

«Братья Ч» – история о каждом из нас

В день 155-летия Антона Павловича Чехова в России вышел в прокат фильм Михаила Угарова «Братья Ч», посвященный первым шагам классика русской литературы на пути к успеху.

На VIII фестивале «Зеркало» картина получила спецприз имени Сергея Урусова за лучшую операторскую работу и приз зрительских симпатий, а также приняла участие в кинофестивалях «Окно в Европу», «Московская премьера», «Амурская осень», «Меридианы Тихого», в Международном арт-фестивале «Сад гениев» в Ясной Поляне.

О том, как родилась идея фильма и как он снимался на Тульской земле, в бывшем толстовском имении Никольском-Вяземском, рассказывает автор сценария и соратник Михаила Угарова по Театру.doc, один из идеологов новой драмы, драматург Елена Гремина.

– Надо сказать, что личность Чехова плотно вошла в мою жизнь в середине 90-х, когда я работала над пьесой «Сахалинская жена» – о жизни каторжников на Сахалине, – рассказывает Елена Анатольевна. – Чехов был там внеисторическим персонажем, который должен был приехать и делать перепись населения. Конечно, я прочла все, что написано Чеховым, его записные книжки, переписку, воспоминания современников, и тогда уже у меня родилась идея рассказать о юности писателя, о тайне его семьи, в которой все братья были талантливы, но только один стал Чеховым. И поэтому, когда организаторы Чеховского фестиваля предложили мне написать пьесу, я выступила с этой идеей. И сконцентрировалась на мысли, которую Чехов сформулировал в письме Суворину – это известная цитата про «каплю раба». «Что писатели-дворяне брали у природы даром, то разночинцы покупают ценою молодости», – писал Антон Павлович.

– Напишите-ка рассказ о том, как молодой человек, сын крепостного, бывший лапочник, певчий, гимназист и студент, воспитанный на чинопочитании, целовании поповских рук, поклонении чужим князям, благодаривший за каждый кусок хлеба, много раз сеченный, ходивший по урокам без галوش, дравшийся, мучивший животных, любивший обедать у богатых родственников, лицемеривший богу и людям без всякой

В кадре – братья Ч. В роли Антона (в центре) – Егор Корешков

мы все в ситуации, когда каждому приходится формулировать личный кодекс, по которому он считает возможным жить. А рассказ, о котором, конечно, задумывался сам Чехов, он так и не написал, и можно сказать, что для нас это стало мотивацией сделать что-то в его честь. Так появилась моя пьеса «Братья Ч».

– А сценарий фильма родился из пьесы?

– Это инициатива продюсера Лизы Антоновой, я не верила, что подобной историей может заинтересоваться кино, хотя спектакль с успехом шел в Театре Станиславского в Москве и еще в нескольких театрах страны. Современное кино, как известно, изо всех сил борется за зрителя, стараясь увлечь его чем-то мифическим. Потом я подумала, что текст пьесы написан так, чтобы человек, ничего не зна-

ющий о Чехове, что-то узнал о писателе. А у знающего будут радостные моменты удивления деталям, например, тому, как Третьяков заказывал картину.

– Как вы нашли это прекрасное место под Тулой?

– Оно было хорошо нам знакомо. Михаил Юрьевич, главный режиссер Театра.doc, проводил в Ясной Поляне, Крапивне и Николо-Вяземском лаборатории молодых драматургов и режиссеров. И когда мы прислали фотографии продюсерам, они уже ничего не искали, потому что влюбились в Николо-Вяземское, и эту любовь разделяла вся киная группа. Просто это

ло факультативным. Это в нашей-то стране, с нашими литературными традициями!.. У нас в сценарии более 80 процентов документального материала, взятого из писем и воспоминаний современников, но события, рассыпанные по трем годам, нашей волей сведены в один летний день. Мы пытались реконструировать пьесу Чехова о самом себе, почти все события в фильме реальные.

– Если бы вас попросили описать Антона Чехова, который в течение нескольких лет снимал для своего семейства дачу в селе Бабкино Истринского района под Москвой, что бы вы сказали – какой он?

долгах, как Пушкин, но все равно это были дворяне. А Чехов – внук мужика, много рассказывал нам о нас самих, о нашей стране, стал нашим гением. Волнующая история, по моему, и нам было приятно, что камерный фильм, и при этом довольно резкая история, получил поддержку государства.

– И все же, несмотря на все подножки, в итоге семья помогла Антону стать Чеховым?

– Что самое интересное: Чехова без семьи не существует. Его биографам и исследователям было интересно видеть, как события из его жизни претворялись в его рассказах и пьесах. Чехов писал: «У меня есть родственник клобок, я к нему привик и ношу его, как шишку на лбу, он состоит из 8 человек – мамаша, папаша, братья, сестра. С одной стороны, я уже не могу без этого клобка, драматург меня скорее добродушная, чем злокачественная, но на самом деле я связан по рукам и ногам». Что это – любовь или отторжение? Чехов был амбивалентным человеком и мог испытывать совершенно разные чувства в один и тот же момент, чем и интересен. И вообще, эта история сугубо мужская, потому что Чехов при всем гуманизме и множестве тонко выписанных женских образов был человеком мужского мира и страшным сексистом. Есть совершенно четкие его высказывания на эту тему.

– По сюжету, в вашем фильме только формируются характеры героев. Как вы считаете, осталось ли что-то в зрелом Чехове из этого времени?

– Чехов не дожил до старости, последние годы тяжело болел, это повлияло на его характер, настроение, но все равно, когда человек долго живет, видим, как либерал становится консерваторм, ревнитель свободы – ее гонителем. Писатель не пережил метаморфоз, он слишком рано ушел от нас, не знаю, каким был бы Чехов, если бы жил так долго, как Фет, Толстой, Вяземский. Он ушел зрелым, но не старым, успев набрать огромное мастерство. Он многое сделал, весь XX век ставили его пьесы, разгадывали рассказы, делают это и сейчас. И Чехов действительно стал величиной, оказав влияние на мировую литературу.

Беседовала
Нина КАТАЕВА

ГОСТЬ «СВ»

Классика – лучшая валюта

Музыкальной династии Петровых Беларусь принесла удачу.

Роскошная женщина, талантливый педагог, главный хормейстер Белорусского музыкального театра, обладатель медали Франциска Скорины Светлана Петрова, как и ее супруг – звезда белорусской оперы Владимир Петров, родом с Урала. Они окончили знаменитую Уральскую консерваторию им. М.П. Мусоргского. Однако реализовать себя и достичь вершин в профессии Петровым привелось в Беларуси. Вслед за Владимиром Мулявиным, Наталией Гайдой Светлана и Владимир Петровы внесли свой вклад в укрепление белорусско-российских культурных связей. А продолжателем династии, их сын Илья стал лауреатом международных фортепианных конкурсов. Нет сомнения, Беларусь принесла Петровым удачу.

– Светлана Борисовна, может, в Беларуси просто меньше конкуренции в музыкальной среде, чем в России?

– Не думаю. Беларусь всегда собирала лучшие музыкальные кадры. Владимира позвали в Минск после победы в 1992 году в одном из конкурсов в Москве. Сначала пригласили в оперетту, потом – на партию Евгения Онегина в Большой театр Беларуси. Он исполняет ведущие партии мирового репертуара. Ему всегда шли навстречу, говорили – делай, работай. А ему есть с чем сравнить. Когда к творческому человеку относятся бережно, он растет как солист. Волода, кстати, наполовину белорус: у него мама – белоруска, родом из Могилевской области. Во время войны поехала в Челябинск на строительство тракторного завода.

– У вас тоже все сложилось гладко в Минске?

– На редкость. Я преподавала в свое время в Омске и думала пойти по педагогической стезе, но неожиданно мне предложили должность хормейстера в Театре музыкальной драмы. – Была ли у вас работа на Урале? – Были в сентябре прошлого года с гастролями нашего театра. Наш хор, помимо того что участвовал в спектаклях, подготовил специальную акапельную программу. Принимали очень хорошо. Хотя сначала мы побаива-

лись туда ехать. Ведь Екатеринбург – музыкальная столица Урала. Во время войны в Уральскую консерваторию эвакуировали музыкантов из Санкт-Петербурга. Многие там и остались. Уровень педагогов высочайший. Академия музыки в Минске – одна из лучших.

– Есть ли принципиальное различие в эстетиках белорусского и российского театров?

– В Свердловской музкомедии делают ставку на мюзикл. Классическая оперетта постепенно уходит из репертуара. Когда они были у нас на гастролях, их классические спектакли, честно говоря, меня не впечатлили. Но в мюзикле они чувствуют себя как рыба в воде и гораздо уверен-

ность. Все предметно и конкретно. Чувства обнажены, страсти кипят. Поэтому нужно уметь играть. Опера ушла очень далеко в изображении страстей человеческих. Можно сказать, перешла на территорию драмы. Посмотрите европейские постановки – там все наотмашь. Пенie, естественно, не обсуждается – петь надо хорошо.

– Светлана Борисовна, а повлияли ли вы на выбор профессии вашим сыном?

– Повлияли, и конкретно (смеется). Я хотела, чтобы Илья занимался музыкой, а он и не сопротивлялся. Отдали в музыкальную школу с шести лет. Сын оказался на редкость музыкальным ребенком, ему все давалось легко. Илья любит музыку и чувствует себя в профессии комфортно, играет серьезный репертуар.

На сцене – супруги Петровы

нее нас. Свердловчане понимают и чувствуют этот жанр. У них потрясающий главный режиссер Кирилл Стрежнев, который умудряется не повторяться и всегда ставит спектакли, наполненные поэтикой. Труппа театра хорошо ориентируется в мировом мюзикле, у них есть спецкурс для артистов этого жанра.

Мы же по-прежнему ставим классическую оперетту – Лелера, Штрауса, Кальмана. Сегодня в Беларуси ее можно услышать только в нашем театре. Мы этим сильны и будем это беречь. Классика – лучшая валюта, не подверженная инфляции. Год от года она только растет в цене.

– А обязательно ли хорошо играть помощему артисту?

– Обязательно! Из оперы и оперетты сегодня уходит услов-

– К сожалению, профессия пианиста в Беларуси сегодня малооплачиваемая, и те, кто вдохновенно когда-то начинали карьеру музыканта, рано или поздно уходят из нее. Илья не заботит материальная сторона дела?

– Он пребывает в таком счастливом периоде своей жизни, что пока может себе позволить не думать о материальном. Живет вместе с нами, а родители – тыл надежный. Конечно, сложности в музыкальной профессии есть. Но в какой их нет? Более того, я уверена, что любимое дело, если ему отдаваться всей душой и не ради денег, рано или поздно начинает приносить достойный доход.

Валентин ПЕПЕЛЯЕВ

ВЫСТАВКА

Там, где летали чугунные арбузы

В Москве открылась выставка народного художника России Василия Нестеренко «С нами Бог и Андреевский флаг».

Именно так истари напутствовали командиры своих моряков перед боем. На выставке Василия Нестеренко, открытой по инициативе Российского военно-исторического общества, создается ощущение, что ты – под реющим Андреевским флагом – совершаешь путешествие по местам морской славы России. «Где раз поднят русский флаг, там он спускается не должен», – говорил Николай I. Эту формулу еще раз подтвердило и наше время, расставив все на свои места.

Народный художник России Василий Нестеренко – признанный мастер духовной и исторической живописи. Автор портретов героев самых разных эпох, в том числе современников, великодушный пейзажист. Многие его работы посвящены страницам истории российской армии и флота, одни из самых ярких представлены на выставке. «Нам позавидуют в сей славе!» – так названа одна из картин, посвященных истории российского флота, и эти слова звучат рефреном при взгляде на каждую из работ. С картин гремят петровские пушки в Азове и Гангуте, слышатся победные голоса труб и барабанов.

Историю флота невозможно представить без Черного моря. Крымская земля и Андреевский флаг неразделимы – об этом вещает масштабное полотно «Отсюда Севастополь», написанное к 150-летию героической обороны города в годы Крымской войны. Моряки умирают, но не сдаются, помня предсмертные слова адмирала Корнилова: «Так отбивайте же Севастополь!» В сентябре исполнится 160 лет тем событиям. Но картина не теряет актуальности. «Наследники лор-

Дальнего Востока. У героя есть прототип – ветеран Юрий Фомичев. К сожалению, два года назад его не стало, но Василий Нестеренко навсегда запомнил его рассказы о войне. «Считаю, что Василий Нестеренко взял на себя очень важную миссию, – говорит Никита Михалков. – Сегодня в России возрождается патриотическая живопись. Как правнук великого Василия Сурикова, знаю, как создаются этюды для грандиозных полотен. И эта выставка – еще один гимн великой русской живописи».

Для самого Василия Нестеренко Крым – это еще и важная часть личной биографии, воспоминания о детстве, юности. Оттого так сильно ощущается дыхание жизни в каждом из его пейзажей. Скалы над Балаклавой. Старый причал в Гурзуфе. Илтинский пляж. И бескрайняя синева моря...

Татьяна СЕРГЕЕВА

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОВЦЫНА